

Лариса Иванова

*Судьба моя
в себя вместила*

МНОГО...

Стихотворения

Муниципальное учреждение Торопецкого района
«Торопецкая центральная библиотека»

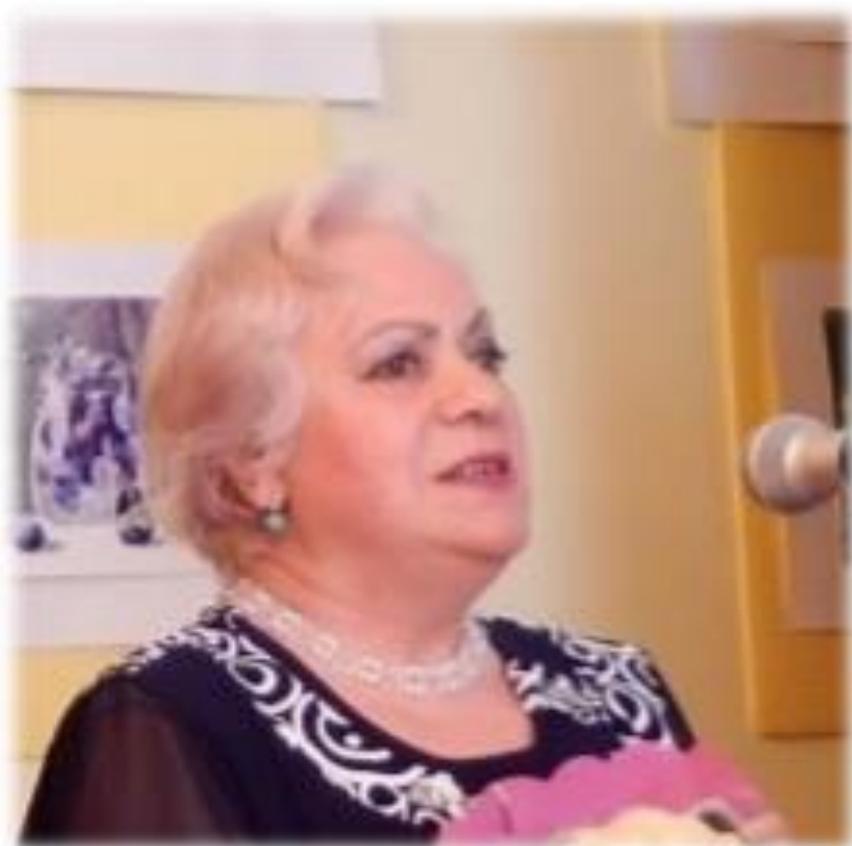
Лариса Иванова

**Судьба моя
в себя вместила
МНОГО...**

Стихотворения

Торопец
2017

*Явлю себя ль? Об этом не забочусь я.
Да и вопрос о славе – не стоит,
А просто мне поведать людям хочется
О том, о чем моя душа болит...*

Здравствуй, дорогой читатель моих «творений»!

Пишу стихи с 15 лет. А родилась... через пять лет после... войны в городе Валка Латвийской ССР. Долгое время проживала в г. Великие Луки Псковской области. Закончила среднюю школу и ПТУ № 8 им. А. Матросова - с отличием, занесена на Доску Славы этого училища. Стихи писать начала... там же - в училище, поскольку овладевала очень древней, но такой нужной профессией - ткача сложного ассортимента тканей! Своими руками создавала скатерти, портьеры, простыни... Вы спросите, какая же тут романтика, чтобы начать писать стихи?

Я вам отвечу: именно в шумном ткацком цехе и родились мои первые рифмованные строчки!

В настоящее время живу в Тверской области, в старинном русском городке ТорОпец! Полюбила его всем сердцем и душой: о нём стихи мои и песни...

Частые разъезды с агитбригадой по Торопецкому району, выступления на сценах сельских клубов, встречи с читателями библиотек, с учащимися школ и колледжа, участие в хоре ветеранов войны и труда – всё это и дало импульс к написанию стихов и песен о городе, о крае...

В 2005 году вышел мой первый сборник «По канату судьбы», в котором было несколько стихотворений о Торопце, впоследствии ставших песнями: «Журавли над Торопцем», «Чайки над Торопой», «Признание в любви»...

Сборник стихов «Судьба моя в себя вместила много...» – это уже вторая книга, изданная Торопецкой центральной библиотекой.

От всей души благодарю сотрудников библиотеки, за поддержку и помощь в издании этих книг.

Очень надеюсь, дорогой читатель, что в этой книжке ты найдёшь стихи, которые будут созвучны твоей душе, которые не оставят тебя равнодушным. Ведь все они продиктованы самой жизнью и написаны от души. Прошу не судить строго, я – поэт самодеятельный.

Ваша Лариса Иванова

ПО КАНАТУ СУДЬБЫ

Я иду по канату судьбы.
Хоть паденье подчас неминуче, –
Тот канат, словно конь на дыбы,
Поднимается круче и круче, –
Без шеста и без лонжи иду,
И держу равновесие я!
Вся открыта – у всех на виду
И сама я и жизнь моя!
Я боролась с судьбой, как с рекой,
Что ворочает камни на дне...
Для меня – неприемлем покой,
Скучно плыть по течению мне!
Пусть я даже врагов нажила –
Ещё больше имею друзей –
Без шеста и без лонжи дошла
До своих, до сегодняшних дней!
Хоть канат, словно конь на дыбы,
Поднимается круче и круче,
Я другой не желаю судьбы,
Пусть и в пропасть упасть неминуче.

РАЗДУМЬЕ

Почему это так получается,
Что влюблённые вдруг разлучаются,
И судьба, что была так добра,
Вдруг обидит и даже обманет,
И цветок, лишь расцветший вчера,
Сегодня возьмёт и завянет,
Всё остынет, чем сердце согрето.
Почему? Кто ответит на это?

ПИСЬМО...

Письмо обычное и нет:
Конверт с почтовой маркой,
А рядом с ней – весны привет –
Листок зелёный яркий.
В конверте – солнца тёплый луч
И неба голубинка,
Подарок от весенних туч –
Упавшая дождинка,
Волны звенящей лёгкий след
И лунная дорога...
И вроде ничего в нём нет,
А сказано так много!

ЧЕЛОВЕК РОДИЛСЯ

(сыну Андрею)

Его все ждали с нетерпением,
Перебирая имена,
Томимые одним волнением,
Гадали: он? Или она?
Ему готовили пелёнки,
Чепцы, рубашки, ползунки,
Освобождая для ребёнка
Уютнейшие уголки...
И он родился, долгожданный!
Не важно кто – она иль он.
Такой родной, такой желанный!
Большой заботой окружён.
Лежит малыш и жмурит глазки,
Оберегаем и любим...
Лежит малыш в своей коляске,
А небо синее над ним!
А в небе солнце ярко светит,
И мир звенит от тишины...

Пусть каждый день родятся дети!
Лишь только б не было войны.

ХЛЕБ

(сыну Диме)

Вот и брошено в землю зерно –
Скоро в хлеб превратится оно,
Но сначала пробьётся ростком,
А уж хлебушко будет потом.
Будет солнце, ветра и дожди...
Много будет тревог впереди,
Чтобы колос налился зерном,
А уж хлебушко будет потом.
Застрекочат комбайны в полях
С полновесным зерном в бункерах,
Отвезут его на зерноток,
А уж хлебушко будет потом.
Там измельют зерно на муку,
Из неё каравай испекут.
Как он вкусен с парным молоком!
Помни: хлеб не даётся легко.

ВЕЧНЫЙ ЗОВ

Вечный зов земли и неба,
Вечный зов воды и хлеба,
Вечный зов родных полей,
Вдаль летящих журавлей...
Вечный зов рожденья, смерти
И житейской круговерти,
Разнотравия лугов
И далёких берегов...
Вечный зов волны к волне,
Вечный зов тебя – ко мне!
Вечный зов.

* * *

Решительно закрыла дверь
Так опостылевшего дома.
Туда возврата нет теперь:
В нём чуждо всё, хоть и знакомо.
Уйти! Уехать! Убежать!
Забыв про всё, что с нами было!
Тебе меня не удержать –
Пусть даже и с позиций силы!
У нас с тобою – всё не так.
Нам нужно всё переиначить,
Да вот не знаю только как,
А это в жизни много значит.
По пустякам – обиды, спор,
Глухая ненависть друг к другу...
Безвыходность из этих ссор
Лишь подытожила разлуку.

НЕСБЫВШАЯСЯ ВЕСНА

(В. К.)

Из далёкого далёка,
Из несбывшейся весны,
Всё такой же, синеокий,
Ты в мои приходишь сны.
Всё такой же – нежный, милый,
Улыбаясь только мне!...
Как же я тебя любила
В той, несбывшейся весне,
Как ждала с тобой свиданья,
Телефонного звонка,
Как томилась в ожидании
Письма издалека!..
Вечно только мирозданье.
Всё прошло. Остались сны.

Я живу воспоминаньем
Той, несбывшейся весны...

* * *

По улице мчала весёлая свадьба:
Невеста – вся в белом, весь в чёрном – жених...
Ах, если бы только заранее знать бы,
Что жизни счастливой не будет у них!
Ах, если бы только случилось чудо,
И кто-то невесте сказал бы: Постой!
Куда ты стремишься – непросто оттуда
Вернуться обратно! Ты на непокой
Себя обрекаешь поступком бездумным,
Ведь ты же не знаешь о нём ничего!
Он очень ревнив и бывает безумным,
А ты укротить не сумеешь его!
Всего только месяц ты с ним повстречалась –
И вот уже в ЗАГС согласилась пойти...
Но это для счастья – ничтожная малость,
А бремя рабыни тебе не снести!..
По улицам мчала весёлая свадьба:
Невеста – вся в белом, весь в чёрном жених.
Ах, если бы, если бы, если бы знать бы,
То не было б слёз на ресницах... моих.

РОЗА

Розу сорвали с куста.
Розу поставили в вазу.
Ваза та – чистый хрусталь!
Но роза завяла сразу.
Все удивились вокруг:
С чего бы она завяла?!
Поняли люди не вдруг –
Воздуха ей не хватало

НОЧНОЙ ЗВОНОК

Все в доме спят, а мне не спится.
В душе сумятица и стон.
Нахохлившейся чёрной птицей
На полке дремлет телефон.
Одно движение – и в трубке
Услышу голос твой опять!
Но почему тогда так трудно
Знакомый номер твой набрать?
Разлуки годы не отбросишь,
Назад былое не вернёшь...
А вдруг узнаешь ты и спросишь:
«Где пропадала?! Как живёшь?»...
Что я смогу тебе ответить?
Как объяснить тебе смогу,
Что годы долгие все эти
Твой образ в сердце берегу?!

ОТЧУЖДЕНИЕ

Ох, не вычерпать руками
Море синее до дна...
Прочно встала между нами
Отчуждения стена:
Окна наглухо закрыты –
Солнца луч не проскользнёт!
Всё хорошее забыто,
Сердце холодно, как лёд,
Взгляд сквозит куда-то мимо –
Ни тоски в нём, ни любви –
Два врага непримиримых.
Иль как хочешь назови.
Нет, не вычерпать руками
Море синее до дна.

Выше с каждым днём меж нами
Отчуждения стена.

СМЯТЕНИЕ

Уймись, волнение в груди!
Ну что ты, сердце, расшалилось?
Ведь ничего же не случилось
Что было – всё уж позади.
Ах, эта встреча через годы –
Возврат к забытому давно.
Ну, успокойся, сердце, что ты?!
Вернуться вспять не суждено
Тому, что в юности осталось
У милой Вскувицы – реки:
Всё – отгорело, отпылало,
Остались только угольки,
Подёрнутые серым пеплом,
Они не разгорятся вновь...
Как искры, разметало ветром
Ту, мою первую, любовь...
Не доставляй ты мне заботы,
О сердце, я тебя молю!
Ах, эта встреча – через годы!
Неужто всё еще люблю?!

ГАРМОНИЯ

Ночь без луны, дом без стены,
печь без огня – ты без меня!
Без яблонь сады, река без воды,
солнце без дня – ты без меня!
Луг без травы, лес без листвы,
не поле – стерня – ты без меня!
Небо без звёзд, без остова мост,

песня без слов, мир без цветов,
снег без зимы – порознь мы!

СРЕДИ ЦВЕТОВ

Среди цветов душа поёт,
Среди цветов живётся легче,
И бремя жизненных забот
Среди цветов не давит плечи!
Среди цветов улыбка, взгляд,
Слова любви – куда смелее!
А щёки маками горят,
А губы розами алеют...
Случился раннею весной
Час моего «грехопаденья» –
Среди цветов заложен мной
Бутон деторожденья!

РВЁТСЯ СЕРДЦЕ НА ЧАСТИ

Редких встреч мимолётность,
Ожидания дни...
Три судьбы перекрёстно
В них соединены.
Рвётся сердце на части
От любви и тоски.
Я боюсь, как несчастья,
Пересудов людских,
Отказаться от счастья
Ради той, что с тобой?
Рвётся сердце на части!
Как снести эту боль?
Принимаю решение:
Будьте счастливы с ней!
Не прошу утешенья
Ни родных, ни друзей.

РАЗЛУКА

Кого винить в разлуке нашей,
Что длится многие года?
Как из стекла разбитой чаши
Уже не склеить никогда, –
Так не вернуть того, что было,
И чувств тех прежних не разжечь:
Души моей совсем остыла
Давно нетопленая печь...
Но не проси меня вернуться, –
Не будет счастья всё равно.
Боюсь вот только обмануться,
Коль полюбить вновь суждено
Мне будет! Только б не стояла
Тень предо мной твоей «любви»!
Ты не надейся всё сначала
Начать, обратно не зови.
А сын поймёт, когда постарше
Немного станет, чем сейчас.
Мне без тебя совсем не страшно.
Не знаю, как тебе – без нас.

* * *

Пригревает солнце, пригревает.
Знать, уже недалеко весна!
В ожиданье сердце замирает,
И опять, как в двадцать, не до сна.
А ведь я уже немолодая –
Вышел на прямую юбилей!
Но весна, как прежде, вызывает
Бурю чувств и океан страстей!
Что за наказание такое,
Эта вечно юная весна,
Что лишает всех и вся покоя?
Что за сила ей и кем дана?!

ПЕСНЯ НА ДВА ГОЛОСА

Песня на два голоса из окна слышна.
Песня на два голоса – нежности полна.
Песне на два голоса – миллионы лет...
Песни на два голоса – лучше в мире нет!
Песня на два голоса – вечная весна.
Песня на два голоса – он и с ним она!
Песня на два голоса – перезвон сердец.
Песню на два голоса даровал Творец!
Песня на два голоса продлевает род...
Песня на два голоса вечно пусть живёт!

Я НЕ БУДУ БОЛЬШЕ ПЛАКАТЬ!

На улице слякоть и слякоть в душе,
И хочется плакать, но слёз нет уже.
Ушёл, не вернулся. Неужто, забыл?
А как уверял ты меня, что... любил?!
Кружатся снежинки, на землю ложась,
Собой прикрывая осеннюю грязь...
Твой след затерялся под белым ковром,
Лишь болью остался он в сердце моём.
Но не буду, я не буду больше плакать,
Не увидишь, не увидишь моих слёз,
Надоела, надоела эта слякоть...
Их осушат белы снега и мороз...
А годы промчатся средь зимнего дня,
Может так случиться, ты встретишь меня,
И если заметишь в глазах капли слёз, –
Зря не обольщайся – их выжал мороз.
Но не буду, я не буду больше плакать,
Не увидишь, не увидишь моих слёз,
Надоела, надоела эта слякоть...
Ну, а эти? – Это ветер и мороз...

НОВАЯ РОДИНА

Я родилась за сотни вёрст отсюда,
Но край тверской я родиной зову.
Люблю природу, дороги мне люди,
Среди которых я теперь живу.
Люблю Торопец – городок старинный,
Его соборов красоту и стать –
Они стоят над ним, как исполины!
Как много довелось им испытать
За сотни лет, что пронесли над ними,
От возрожденья и до наших дней!
Я верю, что вовеки не преминет
Величие тверской земли моей!
Я верю, что вовеки не утратит –
Торопец мой – значенья своего!
А уж души моей и сердца хватит,
Чтоб до последних дней любить его!

* * *

Проживи хоть тыщу лет,
Встретив тысячу рассветов,
Но не перестанешь, нет,
Ты рассказывать об этом.
Не устанешь воспевать
Красоту родного края,
Не устанешь познавать
Вкус ржаного каравая,
Не устанешь ждать весны
И подснежников лиловых,
Видеть радужные сны...
Всё – как мир: старо и ново!

СОПЕРНИЦА

Так пронзила взглядом, –
Только не сожгла!
И с усмешкой, рядом,
Гордая прошла,
Извиваясь станом –
Знала – хороша!
Знала, что вдруг станет
Нечем мне дышать,
Знала, что мне больно,
Знала, что невмочь:
Горечи – довольно,
А на сердце – ночь...
С той случайной встречи
Ровно год прошел –
В такой же точно вечер
Он от неё ушел.

СОЛНЦЕВОРОТ

(Л. И.)

Я испытала разочарованье
И в любви, и в жизни, и в друзьях...
И долго находилась в состоянии,
Когда обиды – путы на ногах.
Меня молва почти смешала с грязью,
Обвинив во всяческих грехах,
За то, что жизнь любила я, как праздник,
Воспевая в песнях и в стихах...
Казалось мне: я больше не воскресну,
Что никого не в силах полюбить,
Что я свою – увы! – пропела песню,
А новую не так легко сложить!..
Глаза потухли, опустились плечи,

Звенеть мой смех весёлый перестал...
Но, сам Господь, в один прекрасный вечер,
Мне тебя, на выручку, прислал!
Я помню этот чудный синий вечер:
Горели звёзды ярко в небесах...
Знаменьем Божьим стала наша встреча:
Ты вновь зажёг огонь в моих глазах!..

БУЙНОЦВЕТЬ

Я много в жизни ошибалась,
За то и ветреной слыву,
Но никогда не унижалась!
За все те годы, что живу,
Казалось бы, хватило горя,
Пора бы вроде поумнеть:
Зачем с судьбой напрасно спорить –
Тут плакать надо, а не петь!..
Но я – пою! Назло судьбине,
Назло всем сплетням обо мне,
Забочусь о малютке – сыне
И этим счастлива – вполне.
А что смеюсь бывает звонко,
Или болтаю о пустом, –
Не значит, что я – ветрогонка,
Что всё мне – просто нипочём...
В том ли вина моя, скажите,
Что птицей вольной жить хочу?
Хоть цепью крылья мне свяжите –
Цепь разорву – и в высь взлечу,
Взлечу, и звонким жаворонком,
Сколь силы хватит, буду петь!
Так знайте ж: я – не ветрогонка,
Я по – натуре – буйноцветь!

ОБРАЩЕНИЕ К ВЕТРУ

Я устала от шёпота сплетен,
Я устала от зависти, лжи...
Подскажи мне, мой друг вольный ветер,
Как мне их избежать? Подскажи!
Научи, как не видеть врага мне
В том, кто другом казался всегда?!
Научи ты меня, как не помнить,
Что в былое уходят года...
Может, знаешь ты, мой вольный ветер,
Как он сложится – путь мой земной:
Сколько мне оставаться на свете,
И кто об руку будет со мной?..
Пусть я не с безупречной судьбою
И по мне не звонит благовест,
Но особой вины, за собою,
Я не чувствую – вот тебе крест!
Головы я, как страус, в песок
Не совала при виде угрозы...
Мысль не раз мне сверлила висок:
«Ну за что мне страданья и слёзы?
Хлеб не ела чужой никогда,
А, скорее, делилась своим...
Почему же за мною беда,
По пятам ходит, как пилигрим?!..»
Стань попутчиком, ветер, моим,
Наполняя мои паруса!
Не страшны – ты же знаешь – двоим,
Ни молва, ни беда, ни гроза!

СНЕГ РАЗЛУКИ...

В тот вечер был обильный снегопад.
Мы шли вдвоем с тобой – рука в руке.

Лучился счастьем и любовью взгляд...
Еще была разлука вдалеке.
Под ноги стлался непорочный снег
И все вокруг казалось непорочным,
И наш с тобою параллельный след
На этот снег ложился многоточьем.
Над миром колдовало Рождество,
И этот снег – рождественская сказка!
И я в твоих тонула нежных ласках...
Еще была разлука далеко.
Ты пил снежинки с моего лица,
Губами прикасаяся к щеке,
И это продолжалось без конца!
Еще была разлука вдалеке.
Сегодня вновь обильный снегопад,
Но не сомкнутся больше наши руки,
И не поймаю я твой нежный взгляд...
Так близко оказалось до разлуки.

БЕРЁЗА...

Нарядилась в серёжки берёза,
Как невеста к венцу, по весне,
И, возможно, что сладкие грёзы,
Ту берёзу волнуют во сне.
Рядом с ней тополёк несмышлёный
Тоже серьги развесил свои...
И завидуют старые клёны
Их красивой и чистой любви.

* * *

Средь снежных проталин земля еще дремлет.
Но вот журавли закурлыкали в небе,
И грезят о первых листочках деревья,
И поле вздыхает о будущем хлебе.

По пояс затопленные половодьем,
Задумались ивы – подружки печали.
Весны пробужденье привычно нам, вроде,
И всё же оно – новой жизни начало!

СИНИЦА

За окно кормушку поместили,
Среди крошек спрятали силок.
Тем силком синицу изловили,
И закрыли в клетку, под замок.
Говорят: синицы и в неволе
Хорошо живут – и как поют!..
А у этой, человеческой боли
Полон взгляд, и плотно клюв сомкнут.
Не поёт пичужка и не скачет,
И ни хлеб, ни сало не клюёт...
Поглядите: да она же плачет!
Ну а кто ж сквозь слёзы-то поёт?!
Да и клетка тут же, на окне,
Как назло – насупротив кормушки.
И летят, как на свиданье, к ней,
Вольные друзья её, подружки.
Голодно им, холодно зимой,
Но поют, звенят себе – на воле!
Только этой, в клетке золотой, –
Не поётся – плачется от боли.

ЖУРАВЛИНАЯ ПЕСНЯ

Сегодня вернулись домой журавли,
На крыльях своих нам весну принесли.
Я птицам машу, я кричу им: «Привет!»,
Они мне «курлы» своё с неба – в ответ.
Три месяца долгой холодной зимы,

О, как с вами встретиться грезили мы!...
И пусть ещё дремлет под снегом земля,-
Его – в миг – растопит «курлы» журавля!
Берёзы счастливые слёзоньки льют,
Вам кронами машут, и честь отдают...
От нас же вам, птицы, поклон до земли,
За то, что вернулись из дальней дали!
Вы вернулись! Вы – вернулись!
Сразу люди встрепенулись –
Души к свету потянулись,
Потому что вы вернулись!

ЭЛЛЕГИЯ

Какое - то, волнующее, чувство
Возникло как-то вдруг в моей груди,
Хоть и не скоро половодья буйство, –
Ещё февраль метельный впереди, –
Но ощущение ласковости марта
И синевы апреля – вот оно!
И даже – чувство смелого азарта
Свершения того, что не дано
Свершить мне было в годы молодые,
По неумению, робости ль моей!..
И не беда, что уж виски седые,
С течением лет, мне жизнь ещё милей!

ТВОЯ ЗВЕЗДА

Хоть груз годов уже на плечи давит,
И в волосы закралась седина, –
На жизнь свою мы сетовать не вправе,
Всё потому, что жизнь у нас – одна.
Какой бы ни была она суровой,

Какая б ни случилась в ней беда –
Не будет в нашей жизни – жизни Новой,
Не возгорит и Новая Звезда.
А та, что нам светила в жизни этой,
С небес сорвётся следом за тобой!
Никто не в силах разгадать секрета
Союза жизни с мёртвою звездой:
Уходим мы, и наши звёзды – гаснут.
Хоть говорят, что звёздам – всё равно, –
Они, с рожденья с нами, ежечасно,
По ним жить и умереть дано.

ТЕБЕ

Я не Венера и не Мона Лиза.
Я просто женщина –
Таких на свете много.
Немножко взбалмошна,
Немножечко капризна...
Иду по – жизни
Собственной дорогой.
Фотографы меня не замечают,
Не посвящают оды и поэты,
Художники в салон
Не приглашают –
Мой профиль и анфас
Не так приметны.
Но я об этом
Вовсе не печалюсь:
Не каждой быть –
Красавицей – дано.
Пусть от Венеры я
Заметно отличаюсь,
Но ты же меня любишь всё равно!

* * *

Ах, как не хочется стареть!
Но молодость, увы, не вечна.
Не вечна и её беспечность –
Приходит время и взрослеть...
А впрочем, что о ней тужить?
Прошла – и пусть, всему – свой срок!
И коль живётся – надо жить,
Пока век жизни не истёк.
Она же в тайниках души
Пускай хранится. День настанет –
И мы, о ней, не раз вспомянем,
Былое взявшись ворошить,
Когда-нибудь, на склоне лет,
Итоги жизни подбивая...
Разлуки с нею, верю, нет,
Пока её нетленный свет
Изнутри нас согревает!

СТИХИЯ

Небесной карой – среди дня –
Явился ураган:
Из пыли облако подняв,
Пошёл как на таран!
Деревья спичками хрустели,
Ломаясь точно пополам,
Осколки шифера летели...
И всё вокруг – сплошной бедлам!
Швырнуло на землю ворону –
Бессильны слабые крыла!
Летели вниз, с весёлым звоном,
Осколки битого стекла...
Стегали струи дождевые,
Наотмашь, окна, как кнутом,

И капли, крупные такие,
Как пули, решетили дом...
Не стало света: в доме – сумрак.
От этого – тоскливо чуть...
И сразу стало не до шуток,
Ведь на дворе – такая жуть!
Со страхом выглянув в оконце –
Не пробился ли опять,
Хотя бы робкий, лучик солнца? –
Вот, что смогла я увидеть:
Ошмётки веток, рвань листвы,
Обломки шифера и стёкол,
Взъерошенный вихор травы
И неба клочок лилово – блёклый...
Вот так и в жизни: тишь да гладь,
А то вдруг сразу – буря с громом!..
Придётся долго разгрести –
Завалы – после бурелома.

МЕЗАЛЪЯНС

Так, как раньше, уже не будет,
И назад я тебя не приму!
Пусть разводят руками люди –
Всю вину на себя возьму.
Подмигнула, смеясь, другая,
И прильнула к плечу нежней...
Жизнь – затейница, да и какая –
Слишком много соблазнов в ней.
Молодая совсем девчонка,
И, конечно, не ровня мне:
Быстрый взгляд, озорная чёлка,
Ноги – много моих длинней,
Возбуждает вина сильнее!
Ну, а ты же мужчина ведь.

Если хочешь, останься с нею,
На тебя мне так больно смотреть!
Ты растерян, влюблён, как школьник –
Плод запретный всегда влечёт!
Мне, конечно, обидно, больно,
Но со временем боль пройдёт.
Ты сейчас, как на перекрёстке
Сам не знаешь – куда пойти,
И налево свернуть не просто,
И обратного нет пути...
Отпускаю! Иди, смелее,
Хоть не верю я в мезальянс!
Коль не сложится жизнь с нею,-
Помни: есть возвращения шанс!

ЧАЙКИ НАД ТОРОПОЙ

Над Торопой – рекой чайки носятся,
Задевая волны синеву...
Мне сегодня, особенно, хочется
Петь о городе, где я живу!
Он оставлен мне в наследство!
Нету города родней, –
Колыбель смешного детства,
Гавань юности моей.
Не одно за плечами столетие,
Но не видно ещё седины!
Город мой – золотое соцветие
Светлой юности и старины.
Все печали свои и сомнения
С ним, как с другом хорошим, делю,-
Этот город – само откровение.
Я его безгранично люблю!
Если с ним я в разлуке бываю, –
Этот город мне снится во сне!

А когда я назад возвращаюсь, –
Он тепло улыбается мне!..
Он достался мне в наследство!
Нету города родней.
Колыбель смешного детства...
ПРИСТАНЬ зрелости моей.

Я С ТОБОЮ ДУШОЮ СРОСЛАСЬ

Девять с лишним веков, над рекой,
Ты стоишь, мой Торопец родной!
Твой неброский старинный наряд
Кривичи в своём сердце хранят.
Посреди современных домов
Не потух блеск твоих куполов!
Сколько ты перенёс, пережил –
Только стал ещё краше, чем был!
И уютен, и скромн и тих,
В окруженье лесов и озёр,
Ты, под сводом небес голубых,
Украшаешь России простор!
Ты в судьбу мою прочно вошёл,
Хоть совсем я не здесь родилась:
Мне, как с другом, с тобой хорошо,
Я с тобою душою срослась!
Несмотря на почтенность годов,
Ты пленяешь своей красотой...
Много есть на земле городов,
Но на ней лишь один ты – такой!

МОЙ ТОРОПЕЦ – ЭТО ЧУДО!

Занесло меня судьбою
Во Торопецкий уезд.
Хоть немало, я не скрою,
Повидала разных мест,

Но Торопец – это чудо,
Это – сказка наяву!
Воспевать его я буду
До тех пор, пока живу.
Здесь душе – покой – отрада,
Здесь – раздолье для стихов...
Филармонии не надо, –
Слушай утром петухов,
Соловьёв по рощам слушай
И вдыхай садов бальзам...
Чем Торопец, – нету лучше
Городов, скажу я вам!
Над его седой главою
Вековых ветров полёт,
Над озёрной синевою
Нежно – розовый восход,
И такие же закаты
Над Торопою – рекой...
Снова, Дня рожденья, дату
Отмечает город мой!
Мой Торопец – это чудо,
Это – сказка наяву!
Воспевать его я буду
До тех пор, пока живу.

* * *

Время гладкой причёски настало.
А давно ль были – кудри – вразлёт?!
Половодьем весна бушевала,
И душа, словно птица, в полёт
Устремлялась всё выше и выше –
От восторга, забыв обо всём?!..
Зов полёта всё тише и тише –
Компромисс – между явью и сном.
Хоть совсем ещё не отлеталось,

Но боязнь уже высоты,
Хоть совсем ещё не отмечталось,
Только нет уже той широты
Глаз, распахнутых от удивленья,
Той бушующей лавы в груди...
Промелькнули года, как мгновенье.
Знать бы, сколько ещё впереди?

ДЕНЬ ПОСЛЕДНИЙ ФЕВРАЛЯ

Мой ФЕВРАЛЬ прощается со мною...
На прощанье с крыши снег сорвал!
Он не хочет ссориться с весной –
Уступает ей свой пьедестал!!!
С самого утра дождём разлился,
С крыш потоки слёз текут рекой...
А ещё вчера он даже злился,
Что уйти придётся на покой.
Под ногами льдинками хрустел он,
Птички жались к окнам и трубе...
А сегодня занят важным делом,
Чтоб оставить память о себе,
Как о незлобливом, хоть метельном,
О последнем месяце зимы,
Раззвеневшись, как апрель, капелью...
На него чтоб не сердились мы!
Он и солнце пригласил, наверно,
Чтобы светел был его уход!
Мой ФЕВРАЛЬ! Хоть я не суеверна, –
Но не верю, что он так уйдёт!
Он ещё не раз засыплет снегом,
И не раз он нам пощиплет нос,
Хоть уж март готовится к разбегу,
К буйному цветению берёз...

февраль, ты долго был со мною,
Встречи вновь с тобой я буду ждать,
Я с рожденья связана с тобою!
Сколько будет их, кто может знать?!..

МНЕ СНЯТСЯ ПО НОЧАМ... СТИХИ

Какие снятся мне стихи,
Ночами, как они красивы!
В них бег реки, неторопливый,
И все слова, как пух, легки!
В них – белых яблонь аромат,
Моих друзей родные лица,
В них – бьют ключи, ручьи звенят,
И радостно звенит синица...
Давно слова любви в песок
Водой ушли, песнь улетела,
Ручей игривый пересох,
И речка сильно обмелела.
Друзей по свету разнесло,
Как пух, суровым жизни ветром.
Ключа окошко заросло,
Простился сад мой с белым цветом.

* * *

Тихо старюсь в провинции милой,
Облетает краса, как листва,
Облетают здоровье и силы,
С губ всё реже слетают слова...
А как раньше была говорлива!
Но теперь я – всё больше молчу,
Прозу – жизни – снося терпеливо, –
Ей перечить ни в чём не хочу.
Полюбила я уединенье,
Тихой заводи мирный покой,

Здесь приходит ко мне вдохновенье
Стихотворною, робкой строкой...
Поселилась во мне ностальгия
По ушедшим в былые годам...
Где вы, други мои дорогие?
Отзовитесь, взываю я к вам!

ОДИНОЧЕСТВО

До чего же страшно одиночество –
Пострашнее болезни лихой.
Иногда слово молвить так хочется,
Да вот не с кем, хоть волком ты вой!
А, ночами, «полупорка» модная –
Много полки вагонной хладней!..
Ты хотела всегда – быть свободною.
Что ж не рада свободе своей?
Не страшило тебя одиночество,
Потому что была молода,
А когда уже, к имени – отчеству,
Прилепились морщинки – года,
Засосало тоскливо под ложечкой:
«Уж подружки качают внучат...
Вот бы мне их забот, хоть немножечко!»
Но холодные стены молчат.
Ты считала, что дети – лишнее:
«Чтоб пелёнки стирать?! Нет – уволь!», –
А теперь умоляешь Всевышнего,
Чтобы он притупил твою боль!..
Мерно ходики в комнате тикают –
Час за часом проходят года,
А вокруг – пустота многоликая:
Слышно даже – из крана вода,
Моноotonно, по капельке, капает:
«Как-то надо бы кран починить!».

Кот соседский обшивку царапает:
«Может кошку в квартиру впустить?..»

* * *

Ну не ревнуй ты к прошлому меня,
Ведь все, что было, это – уже было!
Сумел же ты, тогда, меня понять,
И я тебя всем сердцем полюбила!
Не причиняй душевную мне боль, –
Я пред тобой ни в чем не виновата.
Теперь мы вместе, в этом – суть и соль,
И в прошлое не может быть возврата!
Вели с тобой нас разные пути, –
Они так долго не пересекались,
Другие на моём пути встречались...
И всё же ты сумел меня найти!
А коль в стихах в былое окунусь, –
Ты не ищи предательства, измены...
Твоей любви, поверь, я знаю цену –
Я лишь к тебе – из всех стихов – вернусь!
УЖ НЕ АНГЕЛЫ ЛЬ – ЗА МНОЮ?
Мне, часто, днём и ночью тёмной,
Слышна мелодия одна:
Её мотив зовущий, томный
Лишил меня покоя – сна.
Как будто, кто-то где, незримый,
Зауспокойную поёт...
И как - то уж неотделимо,
Мотив тот, от меня живёт!
Ужели ангелы за мною
Пришли – готовить в дальний путь?!
Но я ещё тропой – земною –
Хочу пройти, хотя б чуть – чуть!
Ведь мне ещё не так и много,
Хоть со здоровьем – не шути! –

Не будь ко мне, мой ангел, строгим,
И не сбивай меня с пути,
С пути, пусть – трудного, но всё же
Пути – земного, среди людей!..
С годами жизнь мне – всё дороже...
Дай хоть отметить юбилей!

ПЕРЕД ЗЕРКАЛОМ

Ах, как жаль, что не лгут зеркала!
Мне бы стало, пожалуй, полегче,
Коль, взглянув на себя, я нашла,
Что мои порасправились плечи,
Что мой взгляд снова заголубел,
Возвратился к губам алый цвет,
И что волос мой вновь потемнел,
А из глаз – не усталость, а свет,
Что румянец на пухлых щеках
Появился – не из-за румян,
Что вновь кожа нежна на руках,
И, по-прежнему, гибок мой стан....
Чтоб не помнить, что я прожила
Уж полвека на этой земле,
Обманите меня, зеркала,
Возвратив мою юность ко мне
Ненадолго – хотя б на полдня,
Или даже – хотя б на мгновенье!
Зеркала, обманите меня,
В юбилейный, увы, день рожденья!

ДВА ФОТО

Два фото – с разницею в годы,
А точнее – в тридцать лет!
На первом – кофточка по – моде:
Глубокий вырез декольте...

А на втором – костюмчик строгий
И нитка бус из янтаря.
Вдруг стало грустно мне немного:
Ведь на обоих фото – я!
На первом – взгляд так и лучится,
Приподнята надменно бровь...
А на втором – у губ таится
Печать промчавшихся годов.
На первом – я ещё в июне,
А на втором я – в феврале,
На первом – озорна и юна,
И нет морщинок на челе...
На первом – кудри золотые,
Желанье жить, любимой быть!..
А на втором – виски седые.
Довелось до них дожить.

МОЛИТВА МАТЕРИ

Прошу тебя я, Боже мой,
Убереги от пули сына,
Верни его живым домой,
Ведь у меня всего один он!
Услышь, мой Боже, вдовий плачь,
Останови кровопролитье,
Над Злом свой, Божий, суд назначь!
Услышь, услышь мою молитву!
Без мужа сына воспитаю,
Ночами сидя, у больного,
Прошу я, на колени встав:
Верни сыночка мне родного!
Верни, не только моего,
Всевышний Боже, с поля брани, –
Верни их – всех до одного, –
Уж не один убит – иль ранен...

Спаси, мой Бог, моё дитя,
Спаси всех сыновей на свете!
Коль сами люди не хотят
Жить мирно на одной планете, –
Останови их, Боже мой,
Своею властною десницей,
Верни, с войны, детей домой
И осуши от слез ресницы!

ДИАЛОГ С ЗИМОЙ

Еще вчера хлестал холодный дождь
И непроезжею была дорога...
Сегодня так метёт, так снега много,
Что без лопаты двор не перейдешь!
Зима швыряет пригоршнями снег
В стекло домов, машин и в лица людям...
– Почувствуй мою силу, человек!
Как захочу, – такой погода будет:
Хочу – дожди нашлю, хочу – снега,
Хочу мороз – под сорок! – обеспечу!
Вот так-то, дорогой мой, человеке.
Я – и добра, но я же – и строга!
– Зима, твои капризы нам привычны,
И от тебя мы милости не ждем!
Дождь – в декабре – хотя и необычно,
Но мы и дождь – зимой – переживём.
Поправить бы вот только, хоть немного,
В России нашей матушке дела,
Чтобы до нищей, сирой и убогой,
Она – не дай, Бог! – снова не дошла!
С природой жизнь, увы, взаимосвязна:
Разброд в умах – в природе канитель...
От войн людских и катаклизмов разных
Не обойтись, обеим, без потерь!

А ты, Зима, – частица той природы,
Поэтому и норов твой такой.
Но верю я, что, после непогоды,
Вновь будет солнце над моей страной!

НЕ ПРОГОНЯЙТЕ ЛАСТОЧЕК!

Не отгоняйте ласточек от дома!
Пусть даже они пачкают окно,
Не отгоняйте ласточек от дома, –
Ведь это, люди, право же, грешно!
Вернувшись из далёких странствий, в мае,
Они ваш дом избрали для жилья –
Тем самым вам судьбу свою вверяя!
Доверье птиц обманывать нельзя!
Они свои доверили вам гнёзда,
Доверили своих птенцов – детей, –
Под крышей дома не страшны им грозы,
Здесь – вероятность избежать когтей
Кошачьих острых, вплоть до становленья
По осени – на крепкое крыло...
Тому, кто рушит гнёзда, нет прощенья!
Не рушьте гнёзд, не сотворяйте зло!
Ведь как приятно слышать утром ранним,
Или под вечер – на исходе дня,
Ласточек под крышей щебетанье...
А малышей – птенцов в гнезде возня
И вовсе растревоживает душу!..
Так как же можно их гнезда лишить?!
Давайте, люди, гнёзд не будем рушить,
А лучше окна будем чаще мыть!

СТАВЯТ ЛАСТОЧКИ ПТЕНЦОВ НА КРЫЛО...

Ставят ласточки птенцов на крыло!
Целый день они щебечут – снуют...
На душе моей отрадно – светло,
Ведь под крышею моей – их приют!
Прилетая в свои гнёзда весной,
Они «знают», что их ждёт дом родной!
Много лет уже, «сроднившись», живём –
Пополнения в семействе их ждём...
Вот и август. Им пора на крыло-
Впереди нелёгкий ждёт перелёт...
На душе моей спокойно – светло,
Верю я: весна мне вновь их вернёт!

НЕ ЖИВУТ ДЕРЕВЬЯ БЕЗ КОРНЕЙ

На мясокомбинат коровку сдали –
Подломила ногу по – весне.
Долго по кормилице рыдали,
Долго убивались по ней.
Да и как же быть могло иначе, –
В доме ртов – едва ль не целый полк!
Лишь Васятка – младшенький – заплачет, –
С молочком бутылку – вмиг умолк!
В молочко пуляшечку перловки –
И в духовку, – что за каша – знать!
Жили бедно, но до голодовки
Не давала Милка доживать,
Ведь кусочек хлебушка ржаного,
С молоком парным, бывал всегда.
Как теперь семье-то без коровы?
Без коровы – суцая беда!
В той деревне, где семья бедует,
На сегодня, – только пять дворов.

Бают деды: в порушку былую,
Каждый двор имел по пять коров!..
А теперь, не только что коровы
Не увидишь ни в одном дворе, –
Не увидишь и собак дворовых!
Были. Коль судить по конуре,
Притулившейся к углу избушки.
– А чего теперь-то сторожить? –
Горестно прошамкала старушка, –
Так вот люди только могут жить:
Нет ни света, ни дорог зимою,
А весной опять снесёт мостки
Через речку шуструю. Не скрою:
Жалки мне России старики,
А особо жалко деревенских,
Что весь век свой прожили трудом!
Кто затеял сей разор вселенский:
Продал Русь и предал отчий дом?!
Строго спросит Бог, за надруганье
Над Россией – матушкой моей,
С тех, кто обрёл село на вымиранье –
Не живут деревья без корней!

ПЛАЧ ПО ДЕРЕВНЕ

На пригорок взбежала деревня,
А в деревне полсотни дворов!
Но не видно дымов над деревней
И не слышно мычанья коров,
И не слышно собачьего лая,
И, поющих зарю, петухов...
По домам, без окошек, витает
Дух забвенья и прошлых стихов,
Что писали когда-то поэты,
Давних песен на них – про неё...

А теперь над деревней лишь ветры
Завывают, и лишь вороньё
Восседает на крышах дырявых,
Своим карканьем сердце дробя...
А ведь, некогда, добрая слава,
Даже громкая, шла про тебя!..
Я стою на безлюдном пригорке,
Озирая пустынность окрест...
И душе моей больно и горько,
Ну, за что мне, скажи, этот крест –
Над тобою рыдать – горожанке,
А душой прикипевшей к тебе?!
Что-то вспомнился вдруг фильм «Подранки»,
Как созвучие в вашей судьбе...

ИСПОВЕДЬ ГРЕШНИЦЫ

Прости меня, «убитое» мной чадо, –
Всю жизнь мою не искупить мне грех!
Пойми меня, поверь: так было надо ?!,
Иначе б мой закончился «успех»
Не только бы в моей актёрской жизни,
И вообще бы, – в будущем моём!
А по карьере сразу править тризну?!
И я решила: всё – гори огнём!
Промчались годы. В прошлом и карьера,
Да и любовь не светит впереди,
Но мне теперь не взять того барьера,
Что был под силу! Всё уж позади.
Кусаю локти! Только кто поверит,
Что я жалею о решенье том?!
Мне снится сон: я открываю двери...
А за порогом Я?! И с животом!..
Прости меня, убитое – мной – чадо!
Иначе, скоро, я с ума сойду!

«Прости меня! Поверь!» Одна отрада –
Не будешь плакать, когда я уйду.

ИСПОВЕДЬ ГРЕШНИЦЫ – 2

Вчера схоронила сына.
Единокого. Двадцать лет.
Вчера схоронила сына...
И жить – больше смысла нет.
В нём – всё: и моя отрада,
И помощь под старость – в нём...
Бог дал его в сорок!
Рада была, что «пришёл» он в дом,
В котором уже не ждали,
Что будет продолжен род!
Бог в радость, взамен печали,
Послал его в «трудный» год,
Когда от бездетности мужа
Ушла я с другим в поля...
На сердце был холод и стужа...
Но всё же решилась я!
А муж не простил «измену» –
Ушёл, позабыв про нас.
За «грех» заплатила цену?
За это ль – расплаты час?!
Не может БОГ мать обидеть,
Её за то покарать,
Что женщина, кроткая с виду,
Желала МАТЕРЬЮ СТАТЬ!?
Вчера схоронила сына.
Единокого. Двадцать лет.
Вчера схоронила сына.
Как жить?! Смысл есть, иль нет?

НА МОСТУ...

Руки положив на грудь,
Перегнувшись за перила,
Уже готовая НЫРНУТЬ...
А я Всевышнего взмолила:
«Останови её, Бог мой!
Не дай свершиться глупой смерти!»
Конечно, трудно жить одной
В житейской этой круговерти,
Но, в миг, расстаться с жизнью сей –
На это надобно решиться.
Я ей кричу: Не смей! Не смей!
Тебе ТАКОЕ не простится!
Тем более, ты – не одна:
ЖИЗНЬ НОВАЯ в тебе таится!
Подумай, в чём ЕЁ вина?!
Дай ей возможность появиться!
Судьбой обманутых, как ты,
Не десять – двадцать, миллионы!
Любовь разбита и мечты...
И всевозможные препоны
Пред одиночками встают,
А люди, хоть и осуждают,
Но ни за что не подтолкнут
К ТАКОМУ ШАГУ! Понимают,
Что каждый может, как и ты,
На распутье оказаться...
Ты оказалась у черты.
Молю тебя! Молю ОСТАТЬСЯ!!!»

ПОДКИДЫШ

Он лежал под забором и пищал, как кутенок,
Только что только рожденный ребенок.
Подбежала собака, ткнулась носом в кулек,
Обозналась бедняга: это был не щенок.
Постояла немного над пищащим кульком –
И своею дорогой потрусил бочком.
Сыпал дождик осенний. Вечерело. И вдруг
Ниспослал Бог спасенье парой старческих рук!
В дом внесла свою ношу, положила на стол.
Подошел дед Егорша и руками развел:
- Это как же так можно, чтоб – в помойку дитё?!
Развернул осторожно на ребенке тряпье.
Засиневший комочек – однодневный всего! –
Глазки, как уголёчек, вдруг взглянул на него.
- Поспеши же, старуха, позвони докторам,
Сомневаюсь, что кроха доживет до утра!
Бабка бросилась к двери – телефон далеко.
- Малых деток и звери не бросают легко!
У истории этой, в общем, славный конец:
Выжил, лаской согретый, тот подкидыш – малец!
Много лет пролетело с тех злопамятных дней,
Но все чаще находят под забором детей.

НАЛОЖНИЦА

*Уж лучше будь один,
чем вместе с кем попало!»
О. Хайям*

Еда, постель, обилье безделушек,
«Брюлики», авто, в сбербанке вклад...
А если заглянуть поглубже в душу, –
Жизнь у неё не рай, а сущий ад!

К нему «приставкой» на тусовках модных,
Без права слова, шествует она,
Ведь для него она всё, что угодно,
Но только не подруга, не жена.
Он может жизнь её на кон поставить,
Отдать, как вещь, как мебель – напрокат...
А коль взбрыкнёт – и голою оставить,
Всё отобраз и вышвырнув назад,
Туда, откуда взял её в «обитель»,
А коль точнее – снова на панель...
Он – олигарх, он – босс, он – небожитель,
Её удел – смирение и постель.

ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ

Как жаль, что ты родиться «поспешил»?
Как жаль, что Я родиться «опоздала»?!
Возможно, ты меня бы полюбил,
Возможно, Я твоей бы Музой стала...
Быть может – так, а может быть – и нет!
Кто знает, что готовит нам судьбина ?!
Но, слава Богу, хоть на склоне лет,
Она с тобой нам дарит МИГ, единый,
Когда «душа с душою говорит»,
Когда слова идут из сердца прямо!..
Но от того она сильнее болит,
Что встретились мы поздно! В миг, тот самый,
Когда менять коней уже нельзя,
И невозможна даже переправа, –
Нам остаётся слово лишь ДРУЗЬЯ,
И лишь на это мы имеем право!

В ГОРОДЕ ОСЕНЬ КОЛДУЕТ...

В городе Осень колдует,-
Вяжет из листьев узоры...
Северо–западный дует, –
Снег уже выпадет скоро.
Но ещё солнышко светит,
Под ноги жёлтые листья
Мечет порывистый ветер,
И невесёлые мысли
Обуревают всё чаще:
Скоро расстанемся с нею.
Стали прозрачными чащи,
Синее небо – сереет...
Галок огромные стаи
С криком впиваются в небо...
Даже они улетают
В край, где зимой много «хлеба» –
Пусть и невкусного часто,
Но чтобы выжить – довольно...
Птицам понять неподвластно,
Как нам обидно и больно,
Что мы, оставшись, как прежде,
На своей родине милой,
В душах лелеем надежду,
Что не покажет нам «силу»
В виде мороза и снега
ЗИмушка, что недалече!
Символы «АЛЬФА», «Омега» –
Как предсказание встречи
С вами, крылатые птицы,
Следующею весною!
Пусть ничего не случится,
Пусть в МИРЕ будет спокойно!

НОВОЙ ЖИЗНИ КРУГ

Я сегодня пробудилась очень рано,
Но причины пробужденья не пойму:
Толь от встречи предстоящей в сердце «рана»,
Иль иное предсказанье есть сему?..
Я раздвинула гардины на окошке –
За окном весенний ветер шелестит,
На заборе два кота и с ними кошка –
Месяц март в своих владениях царит!
На востоке чуть заметен выход солнца,
На часах ещё чуть более восьми,
Но распахнуто ему моё оконце
И так хочется к котам тем, чёрт возьми!
Ну, конечно, я ж не кошка, и не стану
На забор менять теплейшую кровать!
Но весной приходит мысль постоянно:
В марте жизнь вновь начинает оживать!
Очень скоро заискрятся в небе звёзды,
Скоро лопнет лёд под натиском воды...
Пусть и сорок сороков ещё морозных
Впереди, но это только полбеды,
А «беда» - то основная в том, что в марте
Пробуждаются и травы и цветы...
Это значит, что Любовь уже «на старте»!
Март пройдёт, и зашевелятся кусты...
Сок пойдёт по жизненным веток клеткам,
Вспыхнет верба золотою бахромой,
И со скромными цветами – Первоцветом–
Новый круг начнётся ЖИЗНИ! С ним и мой.

РАСХОДИМСЯ?

Ну, вот и разошлись наши дороги,
Тебе – налево, а направо – мне.
Теперь мои обиды и тревоги
Мне будут сниться только лишь во сне.
Расходимся. Кто в этом виноват?
Искать виновных – глупая затея.
От мысли, что дороги нет назад,
На сердце и душе – ещё больнее.
Не думали с тобой мы, не гадали,
Что через столько пролетевших лет,
Все огорченья наши и печали,
Нам заслонят любви и счастья свет!
Что нас обоих ждёт за тем порогом,
Который мы спешим перешагнуть?
А может быть ещё, одной дорогой,
Попробуем продолжить этот путь?!
Что выяснять, кто в этом виноват?
Искать виновных – глупая затея.
Я знаю: чувства не вернуть назад...
А может быть, попробуем? Сумеем!?

ПЕРЕСЕЧЕМСЯ?..

Давай пересечёмся на углу,
На том углу, где встретились когда-то, –
Хотя уж и не помню встречи дату, –
Давай пересечёмся на углу!
Давай пересечёмся на углу,
И вспомним всё, что между нами было.
О, как же я тебя тогда любила!
Давай пересечёмся на углу.
Давай пересечёмся на углу,
Простим друг другу прошлые печали...

И пусть года немалые промчали,
Давай пересечёмся на углу.
Давай пересечёмся на углу.
Искать виновных глупая затея.
На то же место вновь приду к тебе я,
Давай пересечёмся на углу.
Давай пересечёмся на углу
На том углу, где нам с тобой по двадцать!
Я вновь хочу тебе в любви признаться!
Давай пересечёмся на углу.

ГРОЗА...

Рисует в небе молния зигзаги,
Гром гремит, на улице темно,
Но я полна решимости – отваги –
Смело на грозу гляжу в окно.
В июле часты грозовые ливни.
Кто в пути – тому не повезло.
Деревья гнёт до долу ветер сильный,
Едва попала ласточка в гнездо...
В такую жуть, всё сущее на свете,
Ищет, где укрыться поскорей,
Где не страшны – ни дождь, ни сильный ветер...
Хоть в лесу нет окон и дверей,
Но есть пенёк, разлапистая ёлка –
Можно эту «памжу» переждать!..
Успели в улей до дождя ли пчёлки? –
Трудно пчёлкам под дождём летать...
Вот, рокоча беззлобно – для порядка,
Туча грозовая уплыла...
А я довольна: поливать мне грядки
Надобность сегодня отошла.

* * *

Явлю себя ль – об этом не забочусь я,
Да и вопрос – о славе – не стоит.
А просто мне поведать людям хочется
О том, о чём душа моя болит!
Хотя она не только у меня
Болит за то, что происходит с нами,
Но крепнет мысль во мне, день ото дня:
В том, как живём, мы виноваты сами,
Что не смогли себя переломить,
И не избрать того, кто нами правит.
Хоть верно изречение, может быть, –
Нельзя коней менять на переправе, –
Но это надо сделать и скорей,
Иначе, мы не выйдем из болота, –
И так уж миллионы – без работы,
И перспективы нет у сыновей ...

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ

От того ли, что весна пришла,
Что Вербное настало воскресенье,
О чём с утра звонят колокола, –
Сделалось хорошим настроенье!!!
И день сегодня – солнечный такой,
И за окном тетенькают синицы...
Вокруг – светло, Блаженство и покой...
И у людей прохожих – те же лица!
И отступают горести на миг,
Отложена – в честь праздника – работа...
Глядит с иконы Иисуса лик
С таким теплом, с сыновнею заботой.
А солнце разливается окрест,
Неся с собою умиротворенье...

Из птичьих голосов гремит оркестр,
Восславляя это воскресенье!

ОДИНОКИЙ АИСТ...

Летели аисты домой!
И вдруг в пути случилось лихо,
И аистёнок молодой
Своей лишился аистихи.
Летели парами они,
Всё ближе, ближе, ближе к дому!..
Уж так ведётся, искони, –
Не всяк придёт к крыльцу родному...
Была подстрелена она
Ракетницею шалопая...
Качаясь долго на волнах,
Помочь собратъев призывая,
Пыталась всё-таки взлететь
И с обожжёнными крылами,
Не веря, что у дома смерть
Её ждала! А он кругами
Над нею вился, звал её...
А стая дальше улетала,
Спеша в гнездовие своё,
О той потере – и не знала!
Все – парой! О его судьбе
Конечно, никому нет дела!
Сидит часами на трубе,
Кричит, зовёт!.. Не долетела.
Смотрю в окно, и сердце жмёт:
Ведь и у птиц бывает лихо.
Боюсь, что нынче не найдёт
Себе он – в пару – аистиху.

ВИРТУАЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ

Красивый смайлик «бьющееся сердце»
И рядом «ангелочек» – с сердцем тем...
От «подписи» такой не отвертеться –
Я тоже вместо слов дарю их всем.
Из закорючек, точек с запятыми
Рисуем мы улыбку и цветы...
Взамен того, чтоб буквами простыми
Написать: «Как нравишься мне ты!»
На самом деле, этих чувств и нету,
Да и рисунок тот – не от души:
Рисунок «Чувство», (слава Интернету!),
Мы кликом мышки выразить спешим,
Чтоб адресат подумал: «Между прочим,
Твои стихи и ты сама, (тому,
Кто их послал), – небезразличны очень!»,
Добавив стресса сердцу и уму,
Что лишь тебе ОН, «сердце» с «ангелочком»,
Как бы «ЛЮБЛЮ!», рисунок этот шлёт!..
И всё же, почему-то, пусть заочно,
Ему я верю: сердце не солжёт!
Любовь в Инете?! Знаю, – нереальна!
Так что же душу бередит она?
Пусть встречи в нём обманно – виртуальны,
Но почему они лишают сна?!
Лица не видя, голоса не слыша,
Ты «встречи» ждёшь, как будто наяву,
Совсем не виртуально сносит «крышу»,
Хоть и в «инете» я, почти, «живу»!

ЧТО ТЕПЕРЬ ВЫЯСНЯТЬ?..

Что теперь выяснять, почему мы с тобою не вместе,
Ну, зачем ворошить, что не может вновь сбыться уже?..

Пусть считала себя я, когда-то, твоею невестой,
Но теперь я стою на последнем – к тебе – рубеже.
Перейти я его не смогу, даже и не пытаюсь,
Мне слова твои сердце прожгли посильнее огня...
Я понять твой поступок умом и душою стараюсь,
Но обида, как камень, гнетёт меня день ото дня...
Ты ушёл и пропал! За неделей тянулась неделя,
А за месяцем – месяц, за ними тянулись года...
Те слова, что сказать мы с тобою тогда не успели,-
Их теперь не скажу я тебе ни за что, никогда.
Мы с тобою давно – не жена и не муж, и не пара,
Подрастает сынок, но другого он ПАПОЙ зовёт...
И не скажешь ты слов тех, что пел твой кумир
Кашепаров,
Потому что «любовь» твоя в Вологде уж не живёт!

НЕ ШУТИТЕ С ЛЮБОВЬЮ...

Вы с любовью не шутите –
Уходя и возвращаясь!
Коль уходите – идите,
Без оглядки, не прощаясь!
Хоть любовь и терпелива,
Стоичечки сносит даже
Все приливы и отливы,
Но она умрёт, однажды!
Возвращение обратно,
Если любишь, невозможно.
Обращаться с нею надо
Очень – очень осторожно!
И не вытравишь обиду,
Как чернильное пятно,
Ведь его совсем не видно –
Не на платье же оно,
А на сердце! Но не надо

Делать вид, что нет пятна!
Нам любовь дана в награду
Не на год – на времена!
Возвращение обратно,
Если любишь, невозможно.
Обращаться с нею надо
Очень – очень осторожно!
Вы с любовью не шутите,
Уходя и возвращаясь, –
Коль уходите – идите,
Без оглядки, не прощаясь!
За любовь платили кровью.
А тем паче, – за измену!
Осторожнее с любовью,
Ведь она, как жизнь – бесценна!
Возвращение обратно,
Если любишь, невозможно.
Обращаться с нею надо
Очень – очень осторожно!

ЗВЁЗДНЫЕ СТИХИ ПОВТОРЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО

«Сегодня в полночь вы можете наблюдать
звёздный дождь, называемый «персеидами»
(Из передачи «Время» по ТВ)
Ожидался звездопад в эту ночь.
Я готовилась смотреть ЗВЕЗДОПАД!
Ближе к вечеру пошёл сильный дождь:
Вместо звёздного дождя – водопад!
Хлещут струи дождевые в окно,
Гром гремит, молонья чертит зигзаг...
Между всполохами – жутко темно,
Даже боязно во двор сделать шаг!
Есть до полночи ещё два часа.
Я надеялась, что дождик пройдёт,

Восвояси удалится гроза
И звездами заискрит небосвод!
Но вот полночь – далеко позади.
Уж запели на заре петухи...
Звездопада не увидишь, не жди.
Персеиды не попали в стихи.

ЖУРАВЛИ НАД ТОРОПЦЕМ

А вчера над городом Торопцем
Целый час кружились журавли.
Что им испытать в пути придётся,
Улетая от родной земли!?
Ну, зачем летят они куда-то,
Тратя силы на опасный путь,
Всё равно, весной лететь обратно!
Объяснил им это б кто-нибудь...
Сколько боли в крике журавлином,
Сколько неизбывной в нём тоски...
Издавна таким знакомым клином,
Потянули к югу косяки.
Где-то там, за дальними морями,
Ждёт их край, где лето круглый год...
Верю: ради новой встречи с нами,
Журавлипускаются в поход.
Я машу им, стоя над обрывом,
Мне не оторваться от земли...
Долго-дого слышу, как, с надрывом,
Плачут, улетая журавли.

СТАНЦИЯ ЖИЖИЦА...

(ж /д станция Жижича Псковская обл.)

Станция Жижича! Жижича?!...
Сердце волнуется вновь:

Милая станция Жижица –
Детство моё и любовь...
Жижица, Жижица, Жижица...
Слышится в стуке колёс!
Снится ли мне или видится
Речки Наумовки плёс,
Снится ли мне или помнится
Милый родительский дом?..
Только душа моя полнится
Воспоминаньем о нём,
Как же мне хочется встретиться
С детством далёким моим,
С милой подружкой – сверстницей,
С мальчиком, что был любим!..
Катятся, катятся, катятся
Годы, как скорый «экспресс».
Где ты, в горошину платице,
Где ты, сосновый мой лес?..
Двигается, движется, движется
Поезд, а рельсы звенят:
Жижица, Жижица, Жижица...
Мне не вернуться назад.

Я К ВАМ ПИШУ...

Я к вам пишу, а что мне остаётся, –
Вы в неизвестность канули опять,
Волнуюсь я, и сердце сильно бьётся,
Скажите, как мне с этим совладать?!
Быть может, я обидела вас как-то,
А может фото – явный компромат –
Сподвигло вас вдруг разорвать «контракты»,
Тем самым мне, поставив «ШАХ» и «МАТ»?!
Я каждый день ищу хотя бы слово,
Написанное Вами для меня,

И открываю сайт Ваш снова, снова...
Но Вы молчите! Не могу понять,
Случилось что-то, что вдруг так надолго,
Вы прекратили дружбы диалог?!
Но если всё же человек вы долга, –
Черкните мне хотя бы пару строк,

Узнать, что живы, – это ли не счастье,
Пусть даже и с другою вы сейчас?!...
В моей судьбе Вы приняли участие,
Я сердцем приняла его от Вас!

ВЕСНА 41-ГО ГОДА...

Девчушка с тугою косою
Отрывок зубрит наизусть
О бале Наташи Ростовской,
А в голосе лёгкая грусть.
Два дня до экзаменов в школе,
А там уж и бал выпускной!..
О лучшей девической доле
Мечтает девчушка с косою.
Мечтает, что будет учиться
На доктора в ВУЗе она,
Не зная, что скоро случится,
Все планы разрушив, война!
Цветущая яблони ветка
Стучится в окошко её.
За стенкой артистка – соседка
Весёлую песню поёт,
Галдят воробьи под стрехою,
Луч солнышка спит на стене...
Всё мирным объято покоем
В ещё предвоенной весне.
Осталось немного закатов,

Осталось немного рассветов...
Погибнут из класса ребята,
Погибнет и девочка эта.

БАЛЛАДА О СОЛДАТЕ

Седая мать у обелиска,
Как изваяние, стоит.
Вдруг, поклонившись низко-низко,
Кладёт ромашки на гранит.
И снова, молча, поклонилась,
Прикрыла скорбные глаза,
И по морщинкам покатилась
Скупая, жгучая слеза.
Как может мать забыть о сыне,
Что пал в неравном том бою,
Навек оставшись на чужбине?!
А мать всё ждёт в родном краю.
Дубок уж вырос выше крыши,
Что сын когда-то посадил,
А мать до сей поры всё слышит
Его шаги, как уходил.
Он уходил совсем мальчишкой,
Живым вернуться обещал
Её сынок Мишутка. Мишка
Собой Россию защищал.
Пришла на сына похоронка:
«Погиб за Родину в бою...»
Который год в родной сторонке
Без Мишки соловьи поют.
Лежит сынок её за Вислой
У безымянной высоты.
Полячки носят к обелиску
Ромашки – скромные цветы.

БАЛЛАДА О ЮНОЙ ПАРТИЗАНКЕ – ПСКОВИТЯНКЕ НАСТЁНКЕ ДРОЗДОВОЙ, ПОВТОРИВШЕЙ ПОДВИГ ИВАНА СУСАНИНА

Занимался рассвет над землёю,
Птицы песней встречали день новый...
В это утро проснулась с зарёю
Псковитянка Настёнка Дроздова.
Лес Костровский шумел вдалеке,
Облака умывались в реке,
Солнце землю ласкало лучом...
Жизнь бурлила и била ключом.
Настя с детства всем сердцем любила
Этот щедрый и ласковый лес,
Все тропинки его исходила...
Для нее – лес был полон чудес!
Содрогнулась от взрыва земля,
Тень от свастик легла на поля,
Черный дым заслонил белый свет
От девчонки семнадцати лет.
Топчет враг родную сторонку.
Партизаны уходят в леса,
Оставляя, связною, девчонку –
Партизанские уши, глаза!
Как же надо Отчизну любить,
И какую же смелою быть,
Чтоб связной партизанскою стать
И покоя врагу не давать!
На разведку бесстрашно ходила
В тыл врага комсомолка Настёна,
Партизанскую почту носила.
Те – взрывали мосты, эшелоны...
С партизанами вместе она
Мстила врагу дерзко, сполна,
За поруганный лес и цветы,

За разбитые планы, мечты...
Пробираясь в отряд к партизанам
По знакомым тропинкам, полянам,
Вдруг наткнулась на вражьи солдат –
И дороги уже нет назад.
Давят мох сапожищи чужие,
О сосновые корни грохочут,
И поляны, ей с детства родные,
Эти вражьи обувищи топчут...
Офицер, в грудь нацелив наган,
Приказал псковитянке: – «Веди!
Покажи, где найти партизан,
Мы за это тебя наградим!»
Полноправной хозяйкою леса
Настя в мирные годы была.
И врагов она в гиблое место,
Как Сусанин Иван, завела.
Разгадали уловку враги,
Повернули зверюги назад.
Бьют, пинают её сапоги,
Сыромятные плети свистят...
«Больно! Больно! Воды бы глоток!»
«Говори, говори, где отряд?!»
Но летит в офицера плевков
И презрением полнится взгляд.
Лес Костровский над ней шелестел –
Свою песню лесную ей пел,
Над землей занимался рассвет...
Без Настёнки. Семнадцати лет.

СКАЗАНИЕ О ПРАСКОВЬЕ...

(Посвящается солдатским вдовам)

1.

Есть у нас в России деревенька Сонька,
В ней живёт с рожденья баба Проня. Пронька.
Редко кто Прасковьей бабку назовёт –
С юных лет далёких Пронькою живёт.
Схоронила мужа, сына на войне,
И померк для Проньки белый свет в окне.
А бывало в девках, выйдя на покос,
Как несёт по лугу чернь-копну волос,
В белом сарафане, витый поясок...
И звенит над лугом Пронькин голосок!
Хаживали сваты в дом её не раз,
Но ждала чего-то: – Не пришёл мой час!

2.

Он в село приехал на гнедом коне
И, совсем случайно, повстречался с ней!
Наклонясь, приобнял, шутя поцеловал...
А завтра к Проньке сватов в дом заслал!
Двадцать лет промчались, как один денёк.
Вырос у Прасковьи молодец-сынок!
Ростом парень вышел, и в плечах широк,
Красотой и статью – весь в отца сынок!
Новый дом срубили, баню и овин...
Очень дружно жили мать, отец и сын.
Сеяли, косили, кормились от земли...
О женитьбе сына разговор вели, –
Приглянулась Пете девушка одна.
Но вскоре, на рассвете, грянула война.
И ушли из дома муж Иван и сын –
Больше не вернётся к Проньке ни один.

3.

С первой похоронкой – сердце пополам.
Со второю – стало вдруг темно глазам –
Отсияли очи, белый свет померк.
Сделался день – ночью для неё навек.
В сорок лет – слепая! Как же дальше жить?!
На себя решила руки наложить.
Сняв косу со стенки нового овина,
Будто – бы коснулась дорогого сына!
Вспомнила, как Петя отбивал её,
Прежде чем из дома уйти в небытие...
Опустились руки, звякнула коса.
Распахнулись двери – девица – краса,
Петина невеста, а уже – вдова,
Бросилась к Прасковье, с ног не сбив едва:
– Что вы, мама, что вы?! Петя – не простит!!!
И, обнявшись, вдовы плакали навзрыд.

4.

Отгремев салютом, мир пришёл в дома.
На пороге лето, а в душе – зима.
Страшно горевала, как во сне жила:
Свету не видала, а лампадку жгла,
Всё молила Бога: «Возверни мне их!
Хоть каких калеков – только бы живых!»
Но лишь треск лампадки слышен в тишине.
Нет назад дороги, павшим на войне.

5.

День похож на вечность – так жила она,
Взглядом в бесконечность вся устремлена.
Как-то следопыты к Проньке в дом зашли,
Об Иване с Петей речи повели.
Вынув похоронки из-за Образа,
Поднесла к незрячим уж давно глазам:

– Вот, читайте, детки. Я – слепая ведь.
Лучше бы мне было с ними умереть!

6.

А потом лечили Пронюшку – вдову.
В институт возили – в стольный град Москву,
И прозрела Проня на один глазок,
Чтоб увидеть родных хоть ещё разок!
На портрете Ваня – молодой ещё,
Рядом с сыном Петей – обнял за плечо...
Слишком долго Проня без родных жила,
Не выдержало сердце. Проня – умерла.
Есть у нас в России деревенька Сонька,
Только нет в ней больше бабы Прони. Проньки.

БЫЛИНКА НА ВЕТРУ

Я как былинка на ветру:
То согнусь, то встану...
«Нет, ни за что я не умру!» –
Стучит в висках упрямо.
Я – выстою, переживу,
Меня сломить непросто,
Я удержуся на плаву,
Хоть маленького роста,
И тот, кто выше, на меня
Наступить посмеет,
Но кверху голову поднять,
В предсмертный час, сумею!
В траве былинка не видна,
Хоть индивидуальна!
Должна стать сеном и она! –
Всё в жизни тривиально.
Закон толпы – суров и дик,
Толпа «иных» – не любит.

Кто быть с толпою не привык, –
В один момент погубит.
Взрвёт толпа: – Ату! Ату!
Ату её – совсем!...
Тогда – умру! Невмоготу
Мне быть такой, как все!

* * *

Весной оттаивает сердце,
(Настыло за зиму оно!),
Как будто лишь весной согреться
Ему, ретивому, дано.
Как будто только лишь весной
Ему дано стучать сильнее.
Но только именно весной
Оно становится нежней!

РАБОТА НАД ОШИБКАМИ

Взялась написанное править,
Но не выходит ничего.
А может – быть – все так оставить?
Тем боле, что всё из него
Уж «устарело», с лет теченьем –
Года несутся, как вода! –
И нет такого вдохновенья,
Что было у меня тогда?
Да и стихи сейчас «не в спросе»:
Жить, с каждым днём, – трудней, трудней...
И голубой экран «подносит»
Одну статистику смертей,
Газет страницы – в некрологах,
В журналах только – «порно» сплошь...
Стихов же в них – не лгу, ей Богу! –
И днём с огнём ты не найдешь!

«Чернуха», «порно», детективы,
Досье: кто с кем, что пил, и спал...
Кому, стихи мои, нужны вы,
Когда вокруг такой развал?!..
Нет, править ничего не буду,
Пускай себе в столе лежат,
А то вдруг люди позабудут,
Что было десять лет назад!
Быть – может, как меня не станет, –
Их всё же, кто-нибудь прочтёт –
И всё в них так, как есть, оставит,
И напечатать, вдруг, рискнёт?!
В них – мой Октябрь, мой Комсомол,
Мой труд, любовь, сыновья зыбка
И век двадцатый, что прошёл...
В них – моя жизнь! Найди ошибку!

КУКЛА – 50...

(Быль)

Я родилась через пять лет после войны,
Когда страна спала средь мирной тишины,
Домой вернулись уцелевшие сыны...
И людям начали цветные сниться сны!..
Была зима. Февраль. Метелица мела...
Я сладко в ивовой корзиночке спала...
А за стеной не спал – кручинился сосед,
Свою семью уже искавший все пять лет!...
Вернулся с фронта, хоть и ранен, но – живой!
Привёз он куколку дочурочке родной,
Жене привёз на платье чистый крепдешин...
А дома – нет. Семья погибла. Он – один.
В большом бараке, в бывшем лагере в войну,
Соседу выделили комнатку одну.
Вот тут и жил он, как казалось, в полусне –

Всё тосковал по своей дочке и жене...
Бывало, выпив рюмку, куклу в руки брал,
Носил по комнате и тихо напевал,
А после куклу, как принцессу в палантин,
Укутывал в линялый крепдешин.
Он жил один, совсем один пять долгих лет.
Потом уехал, затерялся его след...
Мать говорила, что когда он уезжал,
То на минутку в нашу «келью» забежал.
К моей качалке быстрым шагом подошёл,
Смахнув слезу, какой-то узелок на стол,
Меня рукой погладив нежно, положил...
«Вот это всё, чем я так долго дорожил!»...
И вышел. Мама узелочек тот взяла,
А в нём красивенькая куколка была.

* * *

Жизнь моя уж клонится к закату.
А давно ли был её рассвет?!
Два полюса – сегодняшняя дата
И годовалой девочки портрет.
А между ними, между полюсами, –
Отрезок, именуемый судьбой.
В нём первое свиданье под часами
И первый внук, желанный и родной,
В нём первое признание и розы –
С шипами, а как будто без шипов!
Разлука в нём и боль, и ночью слёзы...
Но в нём и тот, утешить кто готов...
В нём – высота и резкое паденье,
В нём круг друзей и целый стан врагов,
В нём – прегрешенья, после – очищенье,
В нём жизни гавань, пристань берегов,
В нём плач и песня, и стихи и проза,

В нём бурный, но законченный роман...
В нём было всё – и солнце, и морозы,
И полный штиль, и грозный ураган...
Судьба моя в себя вместила много,
Но всё ж она была ко мне добра!
Теперь она – и вся – во власти Бога, –
Пришла итоги подводить пора.

НАДЕЖДА...

Возраст мой – не белые одежды,
Те, что надевала в двадцать лет,
Но ещё таю в душе надежду,
Что не вдруг покину этот свет!

Годики умчались половодьем,
Отгорели гроздьями рябин...
И на сердце грусть – тоску наводят
Проблески, заметные, седин.

Пусть они не старости примета,
А всего лишь «мудрости портрет», –
И возраст мой – уже не бабье лето, –
Но всё же ещё греет его свет!

Издание для слабовидящих

Лариса Иванова

Судьба моя в себя вместила много...

Стихотворения

Компьютерная верстка

Лапченко А.А.

Корректор

Иванова О.А.

Оформление обложки с книги-оригинала

Муниципальное учреждение

Торопецкого района

«Торопецкая центральная библиотека»

172840, Тверская область,

г. Торопец, ул. Советская, д. 35а

Телефоны: (48268) 2-17-03,

2-17-76, 2-16-74

Факс: (48268) 2-17-03

E-mail:

kniga_tor@mail.ru

Сайт:

www.toropec.tverlib.ru

Мы ВКонтакте:

www.vk.com/club25839772

Тираж: 1 экз.